ВЫЗОВЫ БУДУЩЕГО:

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, ТЕХНОЛОГИИ, ЭТИКА

Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем.

Екклесиаст

В.А. Фадеев

Открывая заседание клуба, секретарь Общественной палаты РФ Валерий Александрович Фадеев обозначил важнейшие проблемы развития мира, в решение которых Ассоциация «Аналитика» может внести значительный вклад: «Сейчас созданием искусственного интеллекта занимается очень много разработчиков, и в данной области наблюдается некоторый хаос и огромные риски. Исследователи предупреждают, что из-за излишнего увлечения Интернетом меняется сознание молодых людей и сам характер мыслительной деятельности. С лобными долями мозга людей, которые не вылезают из сетей, что-то происходит. Следующая тема — тотальный контроль. Советский идеологический контроль несравним с тем контролем, который достигим при современных технологических возможностях. Человечество сталкивается с экологическими вызовами, и пока эти проблемы не имеют решения. Капитал препятствует решению экологических проблем. Значит, революция неизбежна, революция в том смысле, что принципиально изменятся социальные, хозяйственные структуры».

УДК 004.8

DOI: 10.33917/es-6.164.2019.18-29

17 апреля 2019 г. в Общественной палате РФ состоялось расширенное заседание экспертно-дискуссионного клуба Ассоциации аналитических центров «Аналитика» при участии Комиссии ОП РФ по развитию общественной дипломатии, гуманитарному сотрудничеству и сохранению традиционных ценностей. Основной целью мероприятия стало обсуждение вызовов будущего и разработка конструктивных предложений по проблемам искусственного интеллекта, технологий и этики. С ключевым докладом выступил президент фонда «Глобальная этика», основатель и руководитель социальной сети Globethics.net, профессор Базельского университета (Швейцария) Кристоф Штукельбергер.

Ключевые слова

Искусственный интеллект, технологии, этика, общественная дипломатия, традиционные ценности, мыслительная деятельность, безопасность, свобода, социальные сети, киберобщество.

Вызовы XXI века: киберэтика

КРИСТОФ ШТУКЕЛЬБЕРГЕР,

**президент фонда
«Глобальная этика»,
основатель и руководитель
социальной сети *Globethics.net*,
профессор Базельского университета**

Тема искусственного интеллекта очень важна, но угрозы безопасности в кибернетической сфере огромны. Так, в январе 2019 года в Интернет был слит 1 миллиард 760 миллионов документов.

Американцы больше озабочены проблемой киберпреступности, чем насильственными преступлениями. Рассылка фишинговой электронной почты — это 91% кибернападений. Вирусы-вымогатели, как ожидается, в 2019 году будут стоить бизнесу и разного рода организациям 11,5 миллиарда долларов. Цена, которую мир заплатит за киберпреступность в 2019 году, как ожидается, превысит 2 триллиона долларов. 76% кибернападений имеют финансовые причины. Конечно, киберпреступники — это в основном люди, которые действуют через «черный» Интернет, чтобы пожить.

Государства принимают внутренние законы против киберпреступности вместо того, чтобы принимать какие-то общеобязательные правовые акты в мировом масштабе. Например, Китай в 2018 году объявил, что все преступления, совершенные в киберпространстве китайскими гражданами, даже если они находятся в других странах, относятся к ведению Китая. И другие страны проводят такую же политику.

Кристоф Штукельбергер

Нужны ли ограничения свободного доступа, чтобы обеспечить кибербезопасность? С одной стороны, это разумно, с другой — вызывает вопросы. В Китае введен социальный рейтинг, в стране установлено 450 миллионов дополнительных видеокамер. Если вы переходите улицу на красный свет, это отрицательно отражается на вашем рейтинге.

Что касается искусственного интеллекта, то в Женеве у меня была возможность в течение минуты общаться с роботом Софией, которому я задал вопрос об этике. Ответ был не очень убедительным. Робот не вполне понимает, что такое этика, и это беспокоит.

Киберпространство — это в принципе то же самое, что и физическое пространство, но в нем

Challenges of the Future: Artificial Intelligence, Technology, Ethics

On April 17, 2019, the Civic Chamber of the Russian Federation held an expanded meeting of the expert-discussion club of the Association of Analytical Centers "Analytica" with participation of the RF Civic Chamber Commission on public diplomacy, humanitarian cooperation and maintenance of traditional values. The main purpose of the event was to discuss the challenges of the future and develop constructive proposals on the problems of artificial intelligence, technology and ethics. The keynote speaker was the president of the Global Ethics Foundation, founder and head of the Globethics.net social network, professor at the Basel University (Switzerland) Christoph Stuckelberger.

Keywords

Artificial intelligence, technology, ethics, public diplomacy, traditional values, mental activity, security, freedom, social networks, cyber society.

очень высокие скорости и оно не ограничено во времени. Я могу читать свою электронную почту в любое время в любой точке планеты. Это пространство может быть анонимным, и тут заключается определенная проблема, над разрешением которой идет работа.

Мы с 25 соавторами написали книгу «Киберэтика 4.0», в которой затронули такие темы, как этика высоких технологий, *fake news*, защита детей в Интернете, интернет-запугивание, блокчейн, искусственный интеллект, возникновение новых религий на основе больших данных и так далее. Ценности, лежащие в основе киберэтики, взаимосвязаны, и их надо воспринимать как единую систему. Я обратил внимание на то, насколько в России распространено системное мышление. Это ваша сильная черта, которая в том числе обуславливает системный подход к киберэтике.

Возьмем для примера взаимосвязь между свободой и безопасностью — мы не хотим поступаться ни тем ни другим. Это ведет нас к тому, что я называю «уравновешивание одного и другого». Если степень свободы очень высока, то уро-

вень безопасности низкий, поэтому киберпреступники так любят свободные общества, где отсутствует жесткое регулирование и контроль. Это глобальный феномен, общемировой тренд. Во многих странах звучат призывы в чем-то поступиться свободой ради обеспечения безопасности. В Бразилии, например, новый президент хочет ограничить свободу во имя кибербезопасности. У этого вопроса, конечно, есть и политическая подоплека.

С точки зрения этики нам нужно уравновесить две эти ценности, иначе мы будем метаться из одной крайности в другую. Необходимо регулировать свободу, тем самым оптимизируя безопасность. Разумеется, безопасность не может быть абсолютной — тогда это будет диктатура. Определенный уровень безопасности у нас имеется, риски снижены. Но полной безопасности нет. Такова цена свободы, которая тем не менее не должна превращаться во вседозволенность. Свобода тоже нуждается в регулировании.

Индивидуализм XX века изжил себя. Человек не может делать, что ему вздумается. Но и полностью ограничивать свободу личности мы не вправе. Как сбалансировать интересы общества и личности, права и свободы? Каких ценностных ориентиров нам следует придерживаться? Какой мир мы должны построить? В качестве ответа я предлагаю концепцию глобального баланса, или гло-баланса. Если государство осуществляет тотальный контроль, то граждане фактически оказываются в рабском положении. Но и вседозволенность недопустима.

Возникают и политические вопросы: проблема взаимодействия и при этом суверенности. Мы не можем запереться в пределах собственных границ и отстаивать только свой суверенитет, пытаться решать глобальные проблемы исключительно с точки зрения национального эгоизма.

➤ Если мы полагаем, что искусственный интеллект сможет заменить Бога, то это грех. Искусственный интеллект есть творение рук человеческих, то есть творение творения или творение порождения тварного мира.

Нужна определенная степень открытости, в противном случае взаимодействие с партнерами становится невозможным.

Благополучие и равенство — как их уравновесить? В мире существует большое экономическое неравенство. В то же время в геометрической прогрессии возрастают вложения в сферу искусственного интеллекта. В прошлом году 48% всех инвестиций сделал Китай, 37% — США, остальные страны участвуют в малой доле. Каково место России в этом процессе?

В обеспечение гло-баланса свой вклад должны вносить все секторы — государственный сектор, коммерческий, СМИ, гражданское общество, научное сообщество, а также учреждения, функционирующие на стыке секторов. Мы не можем возложить всю ответственность за решение этих масштабных задач на государство, хотя именно оно формулирует киберполитику в общем виде. При этом государство консультируется с частным сектором, который развивает технологии, являющиеся источником инноваций. Поэтому коммерческий сектор играет весьма значимую роль в выработке общих решений. Не менее важен и сектор образования и науки, а также СМИ и религиозные институты. Все вместе они должны участвовать в выработке того, что я называю гло-балансом.

Я хотел бы также поговорить о больших данных, которые сейчас являются основным, решающим ресурсом. Сегодня майнинг — более успешный бизнес, чем добыча нефти и газа. Современная экономика поглощает и перерабатывает огромный объем информации.

Кибервойны и кибермир — это еще одна большая проблема и вызов нашего времени. Кибервойна — это попытка отнять у противника кибертерритории. Думаю, что китайцы не станут нападать, чтобы захватить у кого-то физические территории. Они, будучи умными противниками, попытаются завоевать киберпространство.

В последние годы мы наблюдаем эскалацию конфликтов в мире. С помощью фейковых новостей ведутся информационные войны, с помощью санкций — торговые и финансовые войны. Не-

малый вклад в эскалацию кибервойны внес Дональд Трамп своими постами в *Twitter*. Мы с вами в известном смысле находимся на поле сражения, и в определенной точке оно может превратиться в открытый конфликт. Нам следует обдумать способы деэскалации этих кибервоенных действий. Надо культивировать риторику мира, развивать диалог и взаимопонимание.

Все возможности и вызовы, с которыми мы сталкиваемся, можно проследить через кибермир. Мы существуем на двух уровнях: сейчас сидим за столом и в то же время находимся в киберпространстве. В рамках этой конференции к нам могут присоединиться виртуальные участники.

Объем информации, скорость передачи данных, анонимность — все это имеет и позитивные, и неблагоприятные последствия в реальном и виртуальном мире. Киберобщество необходимо строить на основе сбалансированных ценностей, на гло-балансе. Люди все больше и больше озабочены возможностью утраты киберпространства и кибербезопасностью. Но решение можно выработать только в процессе диалога.

Возможно, в Общественной палате пора создать комиссию по киберэтике, чтобы глубоко исследовать вопросы, которые мы с вами сегодня обсуждаем.

Комментируя доклад профессора Штукельбергера, В.А. Фадеев, много лет проработавший в средствах массовой информации, добавил, что Интернет нанес СМИ катастрофическое поражение: *«Поскольку деньги надо зарабатывать, средства массовой информации стали публиковать платные материалы под видом редакционных статей — то, что называется заказухой. Таким образом, стена, разделявшая собственные редакционные статьи и рекламные тексты, была сломана. Рухнул главный моральный принцип, на котором лет 200 жидились СМИ, и никто по этому поводу не заплакал»,* подчеркнув необходимость *«тщательно продумывать возможные отрицательные последствия развития информационных технологий»*.

Социоантропологические риски в цифровой эпохе

**БУДАНОВ
ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ,**

**доктор философских наук,
профессор**

Еще пару лет назад Нассим Талеб отметил, что СМИ проиграли — и жизнь общества уходит в сети. Выборы в США, на которых победил Трамп, показали, что так и есть. Во время выборов киберпространство было организовано чуть ли не под каждого конкретного избирателя Трампа в соответствии с его личными предпочтениями и психотипом.

Это говорит о том, что скрининг, которым мы так возмущаемся в случае с китайским киберкоммунизмом или кибертоталитаризмом, является общим для всех стран, в том числе для западных. Это нормально, потому что банки хотят выдавать деньги только надежным клиентам и потому что сегодня существует угроза терроризма. Здесь было правильно сказано, что свобода и контроль должны дополнять друг друга в интересах безопасности. В то же время необходимо учитывать этический и правовой момент.

На днях в Австрии был принят закон, запрещающий анонимное вхождение в Интернет. С одной стороны, появление такого закона оправдано объективно существующими угрозами и вызовами, с другой — это явное нарушение прав и свобод личности и серьезнейший вызов для западной демократии.

Как сегодня сохранить гомеостаз? Валерий Александрович говорил о катастрофическом поражении СМИ. Думаю, что в такой же ситуации находятся какие-то транснациональные корпорации, которым на рынке угрожает сетевой маркетинг или сетевые платформы. В экономике и социуме появляются новые неведомые структуры и сущности.

Сегодня мы вступили в фазу большого антропологического перехода, соизмеримого разве что с эпохой осевого времени, когда возникли мировые религии и этические философские учения. Это цивилизационный кризис — финансовый, ресурсный и, конечно, антропологический.

В.Г. Буданов

Homo sapiens существует в четырех жизненных мирах, или, как это называл Якоб фон Иксюль, умвельтах. Первый — природа. Человек в большой степени имеет животную природу, и никуда от этого не деться. Второй мир — мир машин, техники, рукотворных орудий труда. Третий мир — это мир виртуальный, мир грез, фантазий, творчества. В нем, в частности, бытует культура, и он сегодня все больше насыщается кибернетическим тезаурусом и технологиями. Наконец, четвертый мир — это мир сети, мир коммуникаций. В наше время все эти четыре жизненных мира, которые взаимодействуют друг с другом, начинают насыщаться искусственным интеллектом. Это не совсем адекватный термин. Следовало бы говорить об экспертных системах, нейросетях. Настоящий искусственный интеллект, который грядет, тот самый *SkyNet*, будут называть большим искусственным интеллектом. Так вот, искусственный интеллект, присутствующий в гаджетах, способствует диссоциации нашего природного интеллекта.

Сегодня память в большой степени вынесена в *Google*. Долговременная память не востребована. А ведь долговременная память — это не только рациональное знание, но и культура, и идентичность.

Второе — темпы работы с информацией. Занимаясь серфингом в Интернете, мы используем клиповый режим мышления, а затем возвращаемся в режим большой культуры, поскольку так воспитаны и успели получить соответству-

ющее образование. Ребенок, который получает планшет в раннем детстве, рассматривает реальность как нечто виртуальное, как пластичный мир, подчиняющийся его пальчику. У молодежи деформированы волевые качества, есть проблемы со способностью рассуждать и вести продолжительные дискуссии. Это не имеет отношения к студентам, которые получают домашнее классическое образование, но в массе молодежь именно такова.

Подобные вызовы свидетельствуют о том, что существует опасность расчеловечивания, то есть утраты базовых образов и ценностей личности. Основным мотивом четвертого технологического уклада являлся, как ни парадоксально, антропологический мотив. Он шел через медицину — надо продолжить жизнь человека, сделать его в идеале бессмертным. В процессе работы появилось осознание генетических рисков и возникли этические проблемы.

Робот София, о котором здесь упоминали, в своих проявлениях уже демонстрирует гораздо больше эмоциональных оттенков, чем любой из нас. И что же остается нам? Остается духовная культура, то, о чем не принято говорить в современной рациональной цивилизации. Это не укладывается в чисто рациональные дефиниции.

Возвращаясь к перспективам экономики, могу отметить, что ресурсы закончились. Страны третьего мира никогда не достигнут материального благополучия передовых стран Запада. Как же примирить эту великую «мировую деревню», которая рвется в «мировой город»? Есть ли на планете свободное пространство? Есть, виртуальная реальность. Для бедных людей это возможность войти в сияющий и загадочный мир. Современной молодежи удобно жить в виртуальном пространстве. Это такая форма бытия, когда нижняя часть пирамиды Маслоу, связанная с физиологическими потребностями, вполне может быть реализована в киберпространстве с использованием специальных шлемов, сенсорных датчиков и т.д. Вполне вероятно, что такого рода жизнь уготована многим людям на планете. Они могут выбрать ее сознательно. Является ли этот выбор гуманным? Сомневаюсь. Суррогат всегда чреват некими болезненными состояниями и распадом личности. В Европе это хорошо понимают. В 2016 году в Швейцарии был проведен референдум по поводу введения безусловного базового дохода, и примерно 80% граждан проголосовали против. У них перед глазами пример Нидерландов, где многие живут на пособие по безработице.

➤ СМИ проиграли — и жизнь общества уходит в сети.

Материальное благополучие есть, а социального нет, остро стоит проблема депрессий, отсутствия смысла жизни и т.д. Этические нормы и духовные компоненты сегодня, к сожалению, утрачиваются в западной, да и в нашей культуре.

Сретенским клубом разработан проект под названием «Хартия этики сети». Вкратце содержание Хартии сводится к следующему.

Сетевые сообщества мира ответственно заявляют, что они придерживаются выравнивающей этики взаимности и добрососедства, основанной на золотом этическом правиле — не делай другому того, чего не желаешь себе. Когда мы говорим: возлюби ближнего, как самого себя, — в этих словах уже содержится золотое этическое правило.

Сетевые сообщества мира заявляют, что они основывают свою деятельность в сети на принципах взаимной ответственности и взаимной кооперации, ответственного развития общей совместной сетевой деятельности, сетевой среды. Сегодня происходит становление сети, и этика является той средой, которая удерживает сеть от распада, обеспечивая ее целостность.

Сетевые сообщества мира гарантируют свободу, равноправное участие всех, кто подключается к мировому сетевому пространству. С особой тщательностью оберегаются личные данные и личная сетевая репутация каждого участника сети.

Сетевые сообщества мира готовы делегировать своих авторитетных и ответственных представителей в выборные посреднические органы сетевой регуляции, Комитет содействия сетевым структурам.

Дело в том, что сети — это новые таксоны, которые трансграничны, транснациональны. Они могут снять напряжение, существующее между современными субъектами политического ландшафта.

Наконец, сетевые сообщества мира готовы создавать инструменты и международные институты сетевого мониторинга для пиллинга деструктивных элементов в сетевом пространстве. Сетевые сообщества заинтересованы в создании на постоянной основе международного исследовательского института сетевых структур.

В истории сети возникали всякий раз, когда имел место глобальный цивилизационный кризис. В качестве примера можно привести христианские сети, а в русской истории — традиционные связи старообрядческого купечества. Сетевую природу имеют любые сословные отношения, например, те, что существуют в Индии. Причем они прекрасно уживаются с индустриальным развитием и либеральными ценностями. Современная шеринг-экономика, или экономика дарения, — это волонтерские сети помощи слабым и нуждающимся.

У нас есть прекрасные формы взаимодействия власти и элит с народом. Только на этих основаниях возможен социальный мир и движение России в будущее.

«С развитием технологий кардинально меняется восприятие информации, прежде всего у молодежи, — если информацию нельзя выразить пятью словами и одной большой картинкой, то будет крайне сложно достигать до молодых людей. Анализ большого объема информации для многих становится проблемой. И этим пользуются злоумышленники, которые вовлекают молодежь в деструктивные организации, суицидальные и террористические группы, — предупредила в своем комментарии Елена Васильевна Сутормина, председатель комиссии Общественной палаты РФ по развитию общественной дипломатии, гуманитарному сотрудничеству и сохранению традиционных ценностей. — Не следует забывать, что социальные сети, сотрудничающие с ЦРУ, тот же Facebook, занимаются сбором данных. Системы слежки и сбора данных заложены также

Е.В. Сутормина

в компьютерные игры. Нас контролируют наши телефоны, определяющие геолокацию, операционная система Windows 10 следит за пользователями. Следует помнить, что многие социальные сети работают в интересах своей страны против других стран. Наши спецслужбы подчас сталкиваются с определенными сложностями во взаимоотношениях с этими социальными сетями, когда пытаются добиться блокировки или удаления деструктивного контента. Поэтому нам следует активнее использовать такие важные официальные площадки, как ООН, продвигая конструктивные идеи „Хартии этики сети“. Российские общественные организации должны внести свой вклад в решение этой проблемы».

Этические транзиты современной сетевой реальности

**ОЛЕСКИН
АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ,**

**доктор биологических наук,
профессор МГУ имени М.В. Ломоносова**

С распространением цифровой экономики новый стимул получают горизонтальные децентрализованные структуры, один из модулей сетей, где появляются временные лидеры по направлениям. Они возникают вместо более

привычных централизованных иерархических структур. По таким сетевым принципам реализуются блокчейн-схемы. Они же сами собой возникают при использовании виртуальных валют, биткойна и т.д.

Децентрализованные сети более динамичны, они легче справляются с обработкой огромных массивов информации, с невероятно длинными цепями поставок товаров и услуг. Они облегчают освоение неограниченно больших цифровых площадок и заточены под каждого индивидуального клиента или услугу.

Независимо от желания разработчиков сети несут с собой новые этические нормы. Их сово-

купность может называться матрицей, или матриksom, сети. Вне зависимости от того, чем конкретно занимается данная децентрализованная сеть, матрикс не дает рассыпаться этой совокупности этических норм и консолидирует всех в отсутствие центрального руководства. Получается, что этика сети отчасти квазисоциалистическая, отношения в ней нерыночные, доверительные, неформальные. Иначе это еще не сеть. Предусмотрены свободное пользование каждым активом сети, безвозмездный труд на благо сети, свободное дарение информации или услуг. В остальном матрикс разный у разных сетей. Это сети благотворительности, сетевые команды, разрабатывающие новые средства помощи больным, или сетевые фабрики мысли, например.

Матрикс может быть темным. Здесь мы имеем дело с криминальными, коррупционными, экстремистскими, террористическими сетями.

Наш Сретенский клуб длительное время глубоко изучает сети, их роль в цифровую эпоху, их особую этику. Хотя сети расцветают в информационную эпоху, они существовали во все периоды истории: это сообщества охотников и собирателей, не имевшие централизованной иерархии, цеховые объединения ремесленников и студентов, союз ганзейских городов, крестьянские общины, кибуцы и многое другое.

Сегодня сети служат творческому возрождению Китая. При доброжелательном покровительстве государства и крупного бизнеса, выступающих в качестве заботливых садовников, исходя из принципа децентрализации, там формируют инновационные творческие группы и команды, благотворительные фонды, сетевые альянсы малых и средних предприятий и др.

Очень важно отобрать для поддержки и заботливой корректировки сети, имеющие благородные цели, в том числе внутри церкви, сети, для которых основной задачей является процветание нашей цивилизации, улучшение жизни конкретных людей и предотвращение военных угроз.

Необходимость внедрения этики во все сферы жизнедеятельности человека и укрепление морально-нравственных принципов поддержала в своем выступлении Галина Юрьевна Фомина, президент Российско-итальянского координационного комитета «Этическое предпринимательство», вице-президент «Альфа-Банка»: *«Мы получили грант ЮНЕСКО на внедрение этики в высшее образование и совместно с Внешэкономбанком разработали очень интересный проект в этой сфере. Обучение профессиональной этике входит во все образовательные программы факультета финансов и банковского дела РАНХиГС от бакалавриата до DBA. Это, например, противодействие бухгалтерским злоупотреблениям в курсе „Международная техника финансового учета“, этика биржевых операций, этика аудирования, этика фондового рынка и т.п.*

У нас также создана межкафедральная лаборатория, которая изучает вопросы финансовой гармонизации. В настоящее время эта лаборатория занимается формированием квалификационной рамки для специалистов финансового рынка, реформированием структуры контроля корпоративной отчетности в условиях открытости и социальной ответственности бизнеса в соответствии с глобальной инициативой ООН по отчетности в области устойчивого развития. Результаты этой работы будут внедрены в систему высшего образования».

Этика в условиях большого антропологического перехода

**КОЛЕСОВА
ЛАРИСА АЛЕКСАНДРОВНА,**

**кандидат философских наук, доцент
Государственного академического
университета гуманитарных наук**

Последние 20–25 лет человечество переживает так называемый большой антропологический переход. Мир стоит на пороге новой эпохи.

Для нашего сетевого общества характерно континуум-мышление, в котором очень велика доля так называемого операционного мышления. Что это такое? Операционное мышление — это мышление подростка в возрасте 7–9 лет. Сегодня мы можем наблюдать, как представители бизнеса, ученые, политики, экономисты, сами того не осознавая, застревают на этом уровне мышления. Это стало практически массовым явлением. В данной ситуации требуется четко осознавать, чем чревато нечто подобное.

Сети в истории человечества были всегда — природоподобные сети, социогенные сети, техноподобные сети. Самое главное, что в них со-

храняется колоссальный слой архаического сознания. И такая архаика представляет собой колоссальную угрозу, потому что она основана на инстинкте, на бессознательном. Представим себе, что это архаическое бессознательное соединяется с киберреальностью, с большим пластом киберносителей и начинает функционировать как мощная сила. Что можно этому противопоставить? Только контрсеть. Если мы хотим, чтобы сети выполняли функции самоорганизации и самоочистки, нужно создавать контрсети. Если они не будут созданы, то не помогут никакие глобальные договоры или организации.

Для сплава природоподобных, социоподобных и техногенных сетей характерна внезапность изменений, их высокая скорость и интенсивность. Это означает, что фактически мы имеем дело с новой реальностью и другой субъектностью. Какими будут люди через 20–30 лет, сейчас сказать нельзя, но нужно понимать, что они будут абсолютно не похожи на нас.

Если раньше мы могли отслеживать происходящие изменения на протяжении одного-двух поколений, то теперь этот коридор сужается. Мы можем попытаться делать какие-то прогнозы только на очень небольшую перспективу.

Этические принципы искусственного интеллекта

**РАЙКОВ
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ,**

**главный научный сотрудник
Института проблем управления РАН,
доктор технических наук, профессор**

В процессе создания искусственного интеллекта я выделяю три этапа: логический этап, затем неклассический этап, появление обратных задач, неклассической логики, природные вычисления и т.д. Первый и второй этапы охватывают прошлый век. Сегодня мы вступаем в совершенно новый этап. Я попробую в нескольких словах его охарактеризовать. Сейчас происходит парадигмальный сдвиг, то есть переключение искусственного интеллекта.

Раньше мы работали прежде всего с большими данными, формализованными структурами. Сегодня, пока в узких кругах, обсуждается общий искусственный интеллект, который иногда называют сильным искусственным интеллектом. Его мощность на 30 порядков выше, чем то, что мы сейчас делаем. К нашим мозгам буквально подключается космическое сознание.

Работая с искусственным интеллектом, мы должны отойти от логической парадигмы, что лежит в базах данных. Это прежде всего участие человека в процессе принятия решений. Не просто человека, а гражданского общества.

Недавно в Сколково мы с коллегой присутствовали на обсуждении проблемы искусственного

интеллекта. Там вообще не видно человека. Если подключать человека, то получается полный хаос. Нужны процедуры, мощные этические регуляторы. Нужна стратегия. Пока мы работаем по принципу: пойдешь туда, не знаю, куда. В этих хаотических условиях нам приходится строить системы искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект я представил в виде ромашки. Это могучий симбиоз, штук 25 направлений: философия, психология, герменевтика и так далее. Тот, кому удастся собрать эту мощную интеллектуальную машину и запустить ее, и будет впереди планеты всей.

Два года назад Стивен Хокинг и Илон Маск собрали большую команду. Они придумали 23 принципа для искусственного интеллекта. В разработке этих принципов участвовало порядка тысячи экспертов. Мы эти принципы обсуждали два года назад на круглом столе в Севастополе и уже тогда поняли, что тоже могли бы внести свой вклад. Два года прошло, и сейчас эти принципы, конечно, надо менять. Во-первых, следует сократить их число. Мы с коллегами в резолюции отразили 10 таких принципов.

На первое место я ставлю гражданское участие — население нужно подключать к процессу принятия решений. Затем — абсолютная безопасность и так далее. Это 10 принципов, которые мы с вами должны обсудить в разных коллективах и реализовать.

Мы сейчас находимся в некой точке бифуркации: либо начнется развитие, либо неизбежен регресс. Если будет принята та стратегия создания искусственного интеллекта, которую нам сегодня предлагают, то это будет означать движение назад. Ее надо принципиально менять.

Центральным звеном здесь будут императивные этические принципы.

«Не надо бояться использовать тот этический потенциал, который заложен в религиозной традиции, — предложил иеромонах Павел (Черкасов). — При создании искусственного интеллекта необходимо заложить идею обожения, то есть причастности благу. Апостолу Павлу принадлежат такие слова: „...все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа...“ Слова „все, что вы делаете“ можно, как в алгебре, принимать за X или Y и подставлять под них необходимые значения. Создавая искусственный интеллект, делайте это во имя Господа Иисуса Христа. Такая формулировка человеком нерелигиозным может быть переведена на секулярный язык, на язык философской этики.

Скажем так, создавая искусственный интеллект, делайте это во имя всеобщего блага». Комментируя доклад В.Г. Буданова, иеромонах Павел отметил: «В христианской традиции есть такое понятие, как грех. Со времен господства антропоцентризма в европейской философии оно стало вытесняться. В итоге мы пришли к установке, в соответствии с которой нам следует принимать себя такими, какие мы есть. Она, конечно, имеет право на существование и, более того, иногда оказывает целительное психологическое воздействие на людей, у которых есть какие-то внутренние конфликты. Но если мы хотим культивировать ценность честности, то не должны забывать о том, что совершаем ошибки. Необходимо вернуть понятие греха в этический кодекс, чтобы мы могли рассматривать свои дела беспристрастно, замечать ошибки и исправлять их».

Этические аспекты геополитических противоречий

**ДЕРБИН
ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,**

**профессор Московского
лингвистического университета,
доктор военных наук**

Мне хотелось бы поговорить о более серьезных противоречиях с точки зрения цивилизационных аспектов геополитики и того коллективного сознания, которое с этим связано. Если мы говорим об информации мировоззренческого уровня, к которой в том числе относятся религиозные взгляды, то речь идет об этике в философском смысле. Информация аналитического уровня — это этика как наука. Описание частных процессов — это прикладная наука, общая этика. Профессионально-бытовая этика — это нетикет, или сетикет, не более того. Все эти уровни этики в современных условиях подвержены очень серьезным информационным воздействиям. Они связаны не только с информацией, обрабатываемой нашим сознанием, но в первую очередь с бессознательным.

Что получается? Мы имеем нарушения самоидентификации социального объекта любого масштаба, подменяем приоритеты, мотивы, смыслы жизни и деятельности социальных объектов, изменяем их осведомленность. Это все

этические аспекты. И если это так, то что бы мы ни говорили о глобализации, глобализация состояться не может, потому что мы принципиально разделены по таким основаниям. Запад и Восток — две геополитические силы, противостоящие друг другу: атлантическая романо-англосаксонская талассократия и континентальная евразийская, славяно-германская цивилизация, ее еще называют индоевропейской.

В основании этих цивилизаций лежат диаметрально противоположные этические парадигмы. С одной стороны, прагматизм, утилитаризм в чистом виде, с другой — любовь и справедливость. Если они уничтожают зло, причем, желательно, в чужом доме, то наша восточная традиция связана с преодолением зла, сосуществованием со злом до тех пор, пока оно не придет в наш дом — и тогда мы его уничтожим.

Если говорить о ценностях, то у них приоритет личного, материальности, успеха, выгоды, потребительства и гедонизма. Наши традиции диаметрально противоположны: приоритет общественного, духовного, любовь к Родине, верность долгу, жертвенность, справедливость, созидание, аскетизм. Это не только христианские ценности, но и дохристианские, характерные для нашего коллективного бессознательного.

Сегодня нашему народу навязывают несвойственную нам морально-нравственную парадигму. Получается, что пока та геополитическая сторона сильнее в этой сфере.

Ценностную метрику дискуссии, заданную Кристофом Штукельбергером, поддержал аудитор Счетной палаты РФ Александр Александрович Пискунов, отметив, что «не так много осталось на планете мест и обществ, где обсуждаются подобные сакральные вещи». «Технологии — это всего-навсего цифровые инструменты. Да, они меняют условия жизни, заставляя нас решать, насколько далеко мы готовы пойти в трансформации образа Божьего, — сказал он в своем комментарии. — Баланс как критерий в условиях масштабных трансформаций бесперспективен. Теорема о невозможности со-

гласования интересов закрывала тему глобального общественного договора по Гоббсу. Это предполагает постоянный диалог, некую разделяемую антологию. Отсюда развитие онтологических пространств.

Представляется, что в этом плане более перспективна концепция Николая Яковлевича Данилевского, который говорил о соразмерности многообразия. Это не идентичность и не равенство как тождество, а равенство как равенство отличий и в то же время стремление к обеспечению соразмерности архитектуры мироздания».

Этика во взаимоотношениях граждан и финансовых организаций

**МЕДВЕДЕВ
ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ,**

финансовый омбудсмен

60 лет тому назад Колмогоров легализовал кибернетику в Советском Союзе. Сделал он это, выступая на организованной им же конференции в Московском государственном университете. Я, тогда второкурсник мехмата, смог, если говорить на языке тех времен, промывлеться на ту самую конференцию, хотя это было ужасно трудно. Меня доклад Колмогорова не впечатлил, потому что я уже слышал все про кибернетику на лекциях того же Колмогорова. Меня поразило выступление Есенина-Вольпина, выдающегося математика и поэта, который, к сожалению, был покалечен советской властью физически и психически. Но тогда он был еще вполне в форме. В выступлениях других участ-

ников конференции был поднят вопрос о том, может ли мыслить электронно-вычислительная машина. Есенин-Вольпин сказал, что это неверная постановка вопроса. Во всяком случае это не главный вопрос, который надо решать. Главный вопрос — этический. Важно понять, как взаимодействовать с другими. Он предложил такой образ: представьте себе, что вы прилетели на другую планету. Почва покрыта плесенью, и вы своими грубыми ботинками топчете эту плесень, которая обладает таким высоким интеллектом, до которого вам никогда не подняться.

Я занимаюсь этикой в области взаимоотношений граждан и финансовых организаций. Недавно приняли закон о финансовом уполномоченном. Причем приняли его по просьбе Президента Российской Федерации, дважды повторенной. Прося принять этот закон, он сказал, что у нас много закредитованных граждан и им надо помочь. Но во второй статье этого закона написано, что жалобы граждан, у которых имеется долг, финансовый уполномоченный рассматривать не может. Это смешно или грустно в зависимости от этической позиции.

Этика и аграрный бизнес

**ВОЛКОВ
АНДРЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ,**

**заместитель председателя
Комитета Торгово-промышленной
палаты по сельскому хозяйству,
профессор МГИМО**

Недавно председатель Роскосмоса (не знаю, не фейк ли это) предложил использовать в России

американскую технологию и запустить у нас так называемые космические комбайны, управляемые искусственным интеллектом. В США такой пилотный проект уже существует. Я представил себе, что на поле забегут случайно дети собирать цветы, а на них движется такой комбайн с огромной жаткой. Остановится ли он? Или будет продолжать движение? Есть и другие угрозы, связанные с внедрением новых технологий в земледелие, поэтому я с опаской к этому отношусь.

С другой стороны, высокие технологии можно использовать для контроля плодородия

почв и нравственного отношения к земле предпринимателей, и не только российских. Наши китайские партнеры на Дальнем Востоке относятся к нашей земле убийственно. Они выжигают из нее практически все минеральные вещества, оставляя после себя пустыню. Это серьезная проблема — и ею надо заниматься.

Необходимо также проводить мониторинг качества сельхозпродукции. Наша Хартия должна учитывать эту аграрную и пищевую составляющую, потому что речь идет о продовольственной безопасности и здоровье населения России. Нам следует максимально широко пропагандировать соблюдение этических норм при производстве продовольствия.

Этика и филантропия

**ЗАХАРОВА
ФАИНА ЯКОВЛЕВНА,**

президент Фонда «Линия жизни»

Вопросы этики в сфере благотворительности — это топовые вопросы. Понятно, что здесь очень многое зависит от успешности нашего сотрудничества с социально ответственным бизнесом. У благотворительных фондов есть миссия как высокая цель и выраже-

ние этической позиции. Мы несем огромную ответственность, потому что благотворительность — это сектор, который аккумулирует в себе такие ценности, как вера, доверие. Владимир Григорьевич говорил о расчеловечивании. Благотворительные организации делают все, чтобы инициировать обратный процесс — очеловечивание. И я вижу, как люди меняются, когда начинают работать в этой сфере. Мы очень активно работаем с молодежью, и это не просто слова. Занимаясь добрыми делами, оказывая помощь тем, кто в ней нуждается, молодые люди сами становятся лучше. Это очень важный момент.

Итог дискуссии подвел Кристоф Штукельбергер, отметив, что сегодня необходимо работать над созданием альтернативных сетей, в центре которых должен находиться человек, это должна быть антропоцентричная конструкция: «Огромный вызов — этика финансовых рынков. Чем больше будет кибернарушений в банковской сфере, тем выше вероятность глобального обрушения рынков. Другой мой комментарий касается того, что технологии сейчас переживают этап бурного развития. Но развитие всегда идет по синусоиде, так что потом последует спад. У нас сейчас завышенные ожидания, как положительные, так и отрицательные. Я считаю, что искусственный интеллект может играть важную роль в здравоохранении, образовании и других сферах человеческой деятельности, но он, конечно, не станет спасителем мира.

Я богослов по первому образованию и могу сказать, что грех — это отстранение от Бога. Если мы полагаем, что искусственный интеллект сможет заменить Бога, то это грех. Это значит, что мы возводим себя и свои машины на то место, которое не предназначено для человека.

Искусственный интеллект есть творение рук человеческих, то есть творение творения или творение порождения тварного мира. Техно-

логии как порождение человека могут принести добро и зло, но они никогда не поднимутся над человеком, не займут место Бога. Я бы противопоставил человеку божественному Богу-человека, воплотившегося в Иисусе Христе.

Что касается роли России в современном мире, я хотел бы отметить, что она действительно является посредником между Востоком и Западом. Вы сочетаете в своем национальном ДНК и то и другое, знаете и Запад и Восток. Я считаю, что вы можете наводить мосты, которые сегодня крайне необходимы». ЭЭ

ПЭС 19067 / 01.07.2019